

Серова Л. А.

ТРУД КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ЛЕКСЕМАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/86.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 202-204. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сопоставительное исследование семантики слов родственных языков делает возможным выяснить посредством этимологического экскурса в истории этих языков причину, а так же семантическую основу сходств и различий. В качестве примера можно обратиться к сравнительному анализу семантики немецкой и русской лексем, представляющих труд как результат деятельности.

Согласно данным этимологического словаря немецкое слово «das Tätigsein» происходит от слова «die Tat» (дело, поступок). Последнее из названных является общегерманским существительным (ср.: средневерхненемецкий *tāt*, древневерхненемецкий *tāt*, готский *ga-dēþs*, английский *deed*, шведский *dåd*). Слово восходит к индоевропейскому корню *dhē* (сажать, класть, ставить). Данное слово близкородственно латинскому *conditio* (основание), греческому *thesis*, литовскому *dėtis* (нагрузка) [Duden 1997:735].

Русское слово «деятельность» образовано от глагола «деть» (сюда же относятся одеть, надеть, задеть). Данный глагол встречается и в славянских языках: украинский *gimi*, *gīnu*; старославянский *Дѣ ти*, *Дѣ ъж*; болгарский *дяна* (кладу), сербохорватский *гуёмѐм*; словенский *děnem*; *děti* чешский *děyi*; *diti* (деть); словацкий *diat*; польский *dzieje*, *dziać* (делать, девать); верхнелужицкий *džec* (прясть, ткать), нижнелужицкий *žas* (прясть, ткать).

Праславянская основа для этого слова - это *dedie*. Слово «деть» родственно древневерхненемецкому *tuon*, *tāt* (дело), древнесаксонскому *don* (делать), готскому *gadēþs* (дело) [Фасмар 1996: Т. I, С. 509].

Следовательно, «die Tat» и «деть» являются этимологически родственными словами, от которых образованы анализируемые лексемы.

Отличительной особенностью лексико-семантического поля труда как созидательной деятельности является присутствие таких сем как: «das Arbeiten» (работа), «das Schaffen» (созидание), «das Beschäftigsein» (занятость).

Специфичным проявлением структуры лексико-семантического поля понимания труда как созидательной деятельности в русском языке выступает присутствие одной и той же лексемы «деятельность» в двух его секторах. В первом случае - это общественно-полезная деятельность человека. Во втором случае - это целесообразная деятельность человека для созидания материальных и духовных ценностей.

Небольшое сходство можно заметить между немецким сектором - «das Schaffen» (созидание) и русским - «целесообразная деятельность» для созидания материальных и духовных ценностей. Но если в немецком языке труд (*die Arbeit*) уже понимается как процесс созидания (*das Schaffen*), то в русском языке созидание является целью работы, деятельности человека.

В сопоставляемых языках отмечается одинаковое присутствие в общем лексико-семантическом поле ядерных лексем *die Arbeit* / труд микрополя, демонстрирующего труд как результат деятельности человека. Целесообразно более подробно проанализировать в сопоставительном аспекте данное микрополе, представив его в развернутом виде таким образом:

Схема 1. Лексико-семантическое микрополе труда как результата деятельности в русском языке

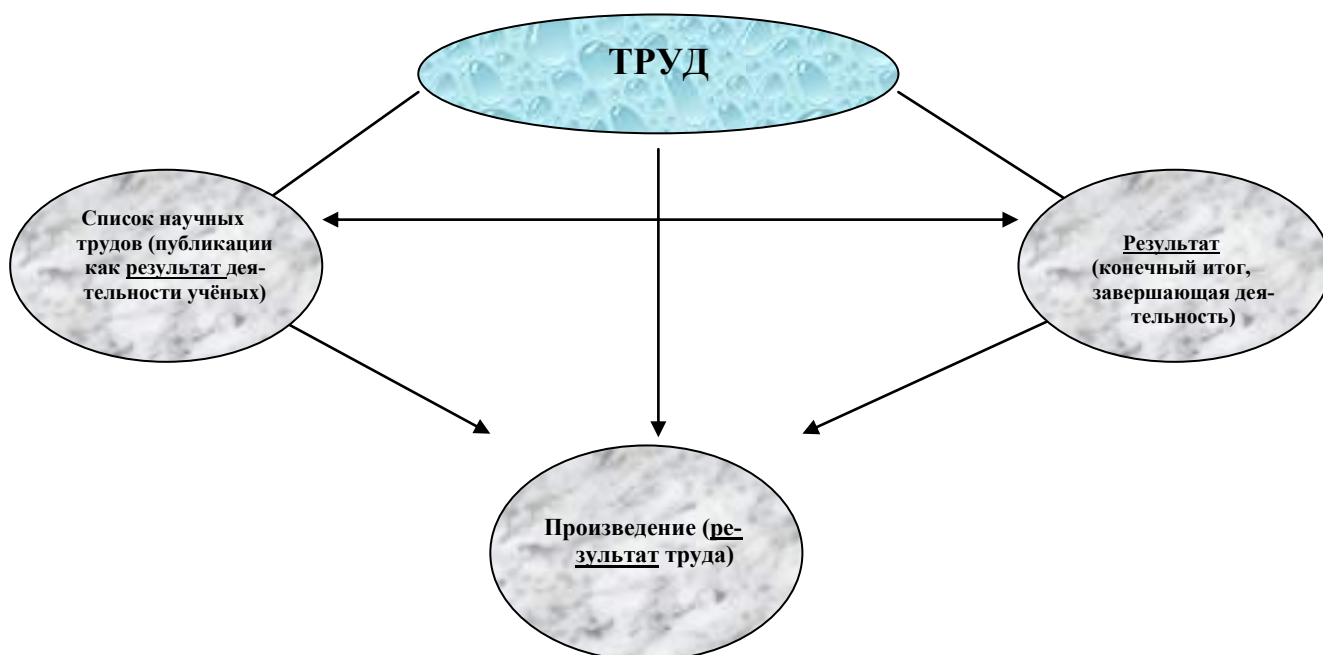
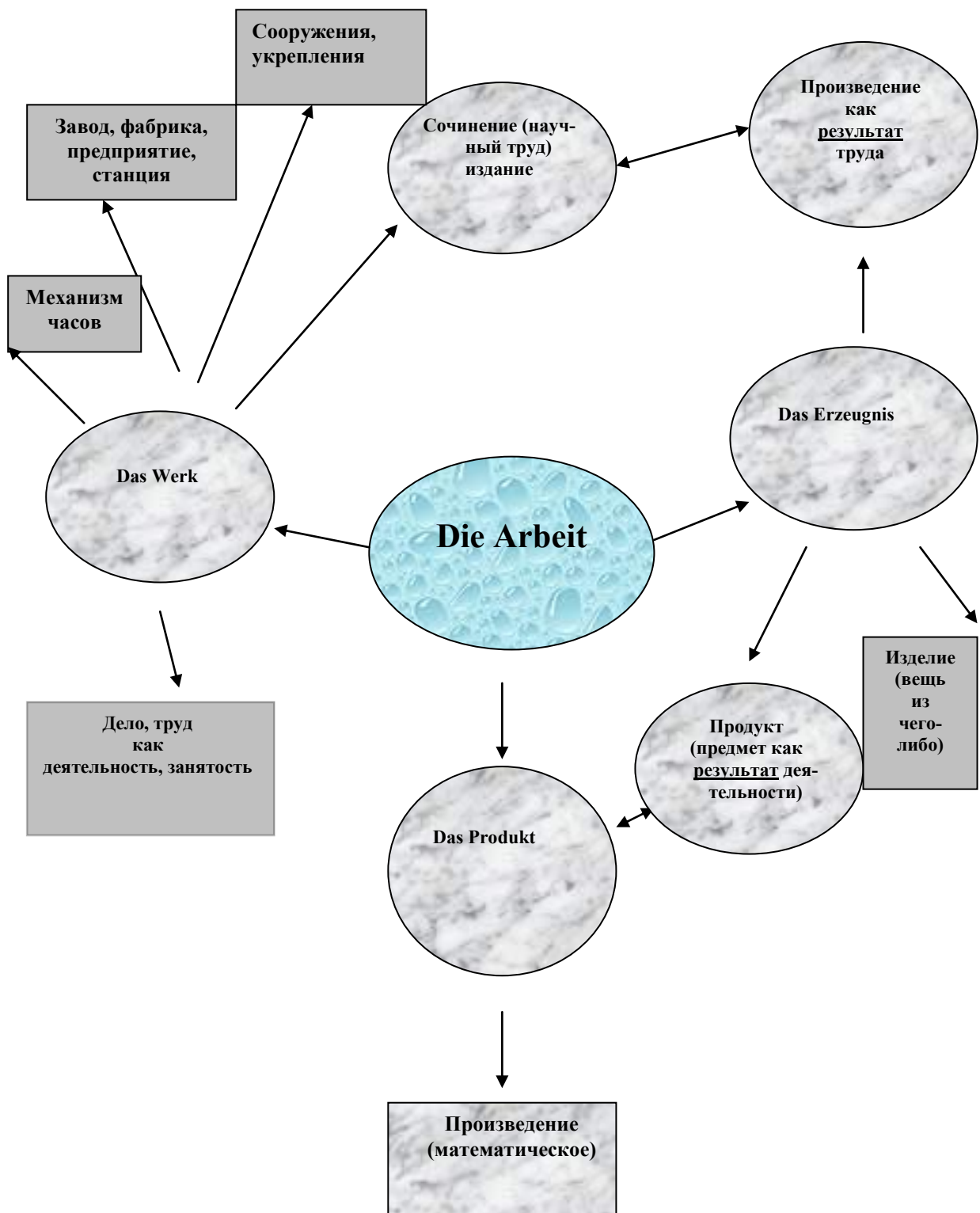

Схема 2. Лексико-семантическое микрополе труда как результата деятельности в немецком языке

Сравнение показывает присутствие одинакового числа компонентов, односоставность ядра и схожее расположение составных частей микрополей по отношению к центру.

Распределение каждого компонента на семантические составляющие показывает одинаковое присутствие семы труд как результата деятельности человека. Данное обстоятельство объясняет близкое расположение элементов микрополей к их центру с одной стороны, взаимосвязанность составляющих элементов - с другой.

Список использованной литературы

1. **Фасмар М.** Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах. - М.: Азбука, 1996.
2. **Duden.** Das Herkunftsworterbuch. - Mannheim, Leipzig, Wien, Zurich: Duden - Verlag, 1997.

СВОБОДА И СВОЕВОЛИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Соколова Е. А.

Балтийская академия туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург

Обретение личностью духовной свободы - проблема, занимающая очень важное место в творчестве Ф. М. Достоевского. Именно в свободном выборе Добра мыслитель видел выход из трагической ситуации внутреннего противоборства двух начал человеческой природы: доброго и злого. Достоевский предал проблеме свободы глобальное значение, так как понимал, насколько каждый член общества влияет не только на жизнь социальной группы, к которой он принадлежит, но на жизнь государства и человечества в целом.

Одно из достижений Достоевского в области русской мысли связано с разработкой им именно темы свободы. Акцент на данной проблеме позволяет писателю в значительной степени выйти за пределы философской классики и во многом предвосхитить проблематику и ее особенности, характерные для XX-XXI веков.

При рассмотрении общественной жизни Достоевский идет от индивида к обществу, тем самым противопоставляя свой подход взгляду, ведущему свое начало от Платона. С позиции приоритета общественного целого перед отдельным индивидом в XIX веке рассматривали общественную жизнь такие мыслители, как Гегель, Маркс и многие другие. В противовес этому убеждению Достоевский настаивал на том, что общество должно быть рассмотрено с позиций отдельной и духовно свободной личности.

Не отрицал Достоевский и существования обратной связи: влияния общества на индивида, но связь эта представлялась мыслителю менее значимой. Современный исследователь общественной проблематики В. Ф. Шаповалов, давая краткую характеристику мировоззрения Достоевского, отмечает значение социальных взглядов мыслителя в современной ситуации и соглашается с писателем в том, что «личность не может существовать и развиваться вне общества. Общество составляет необходимое условие для жизни индивида. Вместе с тем от общества может исходить и угроза для суверенного бытия личности. История свидетельствует, что права личности во многих случаях и при самых различных общественных устройствах постоянно ущемлялись» [13: 269].

Свобода, по мнению Достоевского, - это онтологическая основа личности, ее неотъемлемая, Божественная ипостась. Никакое мироустройство не должно отнимать у личности духовную свободу, иначе это приведет к трагедии.

Достоевский предвидит, что многие современные ему проекты будущего такие, как социализм, приведут именно к закабалению личности. Поэтому писатель выступает против «хрустальных дворцов». Образ «хрустального дворца» служит ему наглядным обобщением такого общественного устройства, которое будет построено по научному проекту, где все будет рационально упорядочено, «разлиновано», организовано и которое целиком будет управляться из единого центра. Мечты о «хрустальном дворце», по убеждению Достоевского, вырастают из стремления людей к тому, чтобы жизнь всех или большинства стала бы благоустроенной и обеспеченной. Однако, согласно мысли писателя, где нет гарантий прав и свобод личности, где отсутствует уважение к достоинствам отдельной человеческой души, достижение материального благополучия невозможно. Поэтому все подобные проекты обречены на неудачу, а попытки их осуществить приведут к еще большему социальному закабалению человека.

Другой, не менее опасной, возможностью для Достоевского является превращение общества в подобие муравейника. «Муравейник» у Достоевского символизирует такое состояние общественной жизни, в котором утрачиваются все высшие ценности человеческого бытия. При этом состоянии люди целиком сосредоточены на ценностях сугубо материального свойства, на потреблении. В отличие от «хрустального дворца», в «муравейнике» каждый предоставлен сам себе, но господствующим является дух наживы и стяжательства. Вновь происходит забвение высшего предназначения человека, из которого вытекает добровольный отказ от индивидуальной свободы ради материального благополучия. Отказ от свободы, считал Достоевский, не останется без последствий, поэтому такое общество, так же как «хрустальный дворец», обречено на неудачу, потому что вне свободы жизнь человека не может быть полноценной.

С другой стороны, проблема свободы личности выступает у Достоевского как практически независимая от социального строя, в условиях которого живет человек. Свобода - это не социальная гарантия, а внутреннее состояние человека, поднявшегося на определенный духовный уровень.